

УДК 343.8

Сухондяева Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права,
Военный университет Министерства обороны РФ
santashov@list.ru

Санташов Андрей Леонидович

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права,
Военный университет Министерства обороны РФ
santashov@list.ru

Валькова Елена Владимировна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения
наказаний России
santashov@list.ru

Tatiana Yu. Suhondyaeva

candidate of legal Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of civil law,
Military University of the Ministry of defense of the Russia
Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service
santashov@list.ru

Andrey L. Suhondyaeva

doctor of law, associate Professor,
associate Professor of the Department of civil law,
Military University of the Ministry of defense of the Russia,
Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service
santashov@list.ru

Elena V. Valkova

teacher of the Department of civil law disciplines
Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service
santashov@list.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ ПРАВА

FORMATION OF MILITARY LAW AS A BRANCH OF LAW

Аннотация: в статье изложен обзор законодательства допетровского периода показывающий, что наличие норм военного и военно-уголовного права вызывает сомнение применительно к тому периоду Древней и Средневековой Руси, когда не существовало регулярной армии. Лишь с созданием централизованного Московского государства и формированием регулярной армии появляются специализированные акты, ставшие основой формирования военного законодательства и института военно-уголовных наказаний.

Ключевые слова: военное право, нормы военного права, военно-уголовное право, военно-уголовные наказания, допетровский период.

Abstract: the article presents an overview of the legislation of the pre-Petrine period, showing that the existence of military and military criminal law is questionable in relation to the period of Ancient and Medieval Russia, when there was no regular army. Only with the creation of a centralized Moscow state and the formation of a regular army appeared specialized acts that became the basis for the formation of military legislation and the institution of military criminal penalties.

Keywords: military law, norms of military law, military criminal law, military criminal penalties, pre-Petrine period.

Принято считать, что военное право как самостоятельная отрасль права в России появилось при Петре I, что нашло свое выражение в издании таких законодательных актов как Артикул Воинский 1715 г., Воинский устав 1716 г. и Морской устав 1720 г.[1] Возникновение этих памятников права связывается, в первую очередь, с созданием и укреплением абсолютистского государства, реорганизацией старой и появлением новой регулярной армии. В то же время армия существовала в России задолго до прихода к власти Петра I, в связи, с чем нормы военного права в той или иной форме должны были быть известны предшествующему российскому законодательству. Изучение законодательства XI-XVII вв. периода позволит нам определить: 1) существование норм военного права в допетровский период; 2) возможные источники военного законодательства XVIII в., 3) наличие преемственности в законодательстве допетровского и петровского времени.

Уже в Русской правде большое внимание уделяется лицам, которых с оговорками можно отнести к разряду «военнослужащих» (огнищанам, тиунам, гридям и др.). Особенности десятичной системы предполагало слияние военных и административных функций у лиц, относящихся к княжеской администрации. Рассматривая их исключительно как объект преступления, документ регламентирует наказание лицу, посягнувшему на жизнь «военнослужащего»: «Аще убьют огнищанина в обиду, то платити за нь 80 гривен убищи, а людем не надобе; а в подъездном княжи 80 гривен. А иже убьют огнищанина в разбои, или убийца не ищут, то вирное платити, в неи же вири голова начнет лежати. Аже убьют огнищанина у клети, или у коня, или у говяда, или у коровье татьбы то убити в пса место; а то же покон и тивуницу. А в княжи тивуне 80 гривен» [2]. Важным является то, что приведенные нормы указывают на высокий статус огнищан и тиунов, так как за их убийство необходимо заплатить 80 гривен, что является максимальным штрафом, притом, что за убийство других категорий населения штрафы не превышают 40 гривен. С другой стороны, следует отметить, что правовые нормы, касающиеся представителей княжеской дружины, в Русской правде носят односторонний характер, поскольку регламентируют лишь наказание за ущемление прав указанных лиц, не затрагивая их в роли субъектов преступления. Важнейшими, после Русской Правды, сводами норм русского

средневекового права были Судебник Ивана III 1497 года [3] и Судебник Ивана IV 1550 года [4]. Хотя оба документа достаточно широко охватывают различные сферы жизни общества, они не касаются преступлений совершенных в военных походах, либо их участниками.

Развитие основных институтов государства и усиление центральной власти обусловили кардинальные изменения в военной организации общества. В период царствования Ивана IV возникают первые постоянные воинские части – стрелецкие полки, в связи с чем были разработаны нормативные акты, регулирующие круг служебных обязанностей и персональной ответственности военнослужащих и должностных лиц войска. Отдельные военно-уголовные наказания содержатся в Литовском статуте 1529 г.[5] Один из его разделов был посвящен вопросам обороны государства. Положения этого нормативного акта устанавливали, в основном, ответственность высшего руководства и командования армии в период сбора войска и проведения военной кампании. Согласно Статуту каждый из подданных великого князя при необходимости был обязан нести военную службу лично или же направлять в войско определенное количество своих людей. Санкции наказаний по Статуту зачастую были неопределенными (потеря великокняжеского благоволения, потеря чести, взыскание ущерба и т.д.), широко применялась смертная казнь, которая назначалась ратникам как за неумелые действия в ходе боя в случае победы вражеской армии, так и за нарушение дозорной и караульной службы.

«Устав ратных, пушкарских и других дел...», изданный в 1621 году в эпоху правления Алексея Михайловича, содержал передовые для того времени взгляды на устройство армии и ведение боевых действий различными родами войск. Центральное место в Уставе было уделено регламентации военной службы, установлению должностных обязанностей и воинской дисциплины. Законодательная техника, примененная авторами Устава, носила элементы новизны и коренным образом отличалась от ранее существовавших нормативных актов такого характера. Устав разделил преступления на две основные категории: нарушения специальных обязанностей военной службы и нарушения общеуголовные, но связанные с исполнением обязанностей военной службы. Радикальность решаемых в то время (после «смуты») военных задач обусловила и непомерную строгость военно-уголовных наказаний, широкое применение смертной казни, которая назначалась даже за совершение такого правонарушения, как отлучка в непосредственной близости от неприятеля. Большинство санкций, что также свойственно для военно-уголовных наказаний того времени, были нечетко определены (наказание «с нещадною строгостью», «великое и жестокое», «без пощады» и т.д.).

Дальнейшее развитие военно-уголовные наказания получили в Соборном уложении 1649 г.[6] Наряду с более четкой дифференциацией воинских преступлений, в Уложении появляются и элементы системы наказаний как общих, так и воинских [7]. Впервые в качестве уголовного наказания законодательно закрепляется лишение свободы, исполнение

которого предусматривалось в нескольких видах [8]. Кроме того, широкое распространение получают телесные наказания.

Таким образом, можно считать, что указанные акты, а также нормы древнерусского обычного права создали необходимые предпосылки для активного формирования военного и военно-уголовного законодательства в ходе государственно-правовых реформ Петра I.

Литература:

1. Безнасюк А. С, Толкаченко А. А. *История развития российского законодательства о наказаниях военнослужащих // Основы государства и права. 2000. № 4. С.63-64.*

2. *Российское законодательство X – XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 47-73.*

3. *Российское Законодательство X-XX веков, Т. 2. М., 1985. С.54-62.*

4. *Российское Законодательство X-XX веков, Т. 2. М., 1985. С.97-120.*

5. *Статут Великого Княжества Литовского 1529. М., 1990. С. 55-112.*

6. *Российское Законодательство X-XX веков, Т. 3. М., 1985. С.83-257.*

7. *Богдановский А. М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском уголовном праве до Петра Великого. М., 1857.*

8. *Соборное Уложение 1649 г. Гл. XXI, ст. 71; гл. X, ст. 252.*

Bibliography:

1. *Beznasjuk A. S., Tolkachenko A. A. History of development of the Russian legislation on punishments of military personnel / / Fundamentals of the state and law. 2000. # 4. Pp. 63-64.*

2. *Russian legislation of the X-XX centuries Vol. 1. Moscow, 1984. Pp. 47-73.*

3. *Russian Legislation of the X-XX centuries, Vol. 2. Moscow, 1985. Pp. 54-62.*

4. *Russian Legislation of the X-XX centuries, Vol. 2. Moscow, 1985. Pp. 97-120.*

5. *Statute Of The Grand Duchy Of Lithuania 1529. Moscow, 1990. Pp. 55-112.*

6. *Russian Legislation of the X-XX centuries, Vol. 3. Moscow, 1985. Pp. 83-257.*

7. *Bogdanovsky A. M. the Development of concepts about crime and punishment in the Russian criminal law before Peter the Great. Moscow, 1857.*

8. *Cathedral Code of 1649, Chapter XXI, article 71; Chapter X, article 252.*